

УДК 330.342.22

А. П. Щербаков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА И КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономическое развитие, труд, капитал, риски, импортозамещение, инвестиции.

В статье рассматриваются проблемы технико-технологического обновления в промышленности, импортозамещения, достижения технологической независимости российской экономики. Исследование этих процессов проведено с позиции оценки процессов замещения труда капиталом. Выявлены закономерности изменений на рынке труда, факторное влияние на динамику инвестирования промышленными предприятиями в основной капитал. Сделан вывод, что для изменений в пропорциях труда и капитала должен произойти не только рост квалификационного уровня труда, но и появится дополнительное количество капитала. Раскрыта проблема рисков, ограничивающих возможности достижения технологической независимости. Обосновано, что трансформация труда и капитала в российской экономике представляет многогранный процесс, требующий координации со стороны государства, промышленников. Достижение целей импортозамещения предполагает адаптацию передовых практик к российским реалиям, развитие человеческого капитала, инноваций.

A. P. Shcherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

TRANSFORMATION OF LABOR AND CAPITAL IN THE SYSTEM OF ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Key words: economic development, labor, capital, risks, import substitution, investments.

The article examines the problems of technical and technological renewal in industry, import substitution, and achieving technological independence of the Russian economy. The study of these processes is carried out from the standpoint of assessing the processes of replacing labor with capital. The patterns of changes in the labor market, the factor influence on the dynamics of investment by industrial enterprises in fixed assets are revealed. It is concluded that for changes in the proportions of labor and capital, not only the growth of the qualification level of labor should occur, but also an additional amount of capital should appear. The problem of risks limiting the possibilities of achieving technological independence is revealed. It is substantiated that the transformation of labor and capital in the Russian economy is a multifaceted process that requires coordination on the part of the state and industrialists. Achieving the goals of import substitution involves the adaptation of advanced practices to Russian realities, the development of human capital, and innovations.

Введение

Современное состояние российской экономики можно охарактеризовать рядом неоднозначных выводов, связанных с одной стороны резким изменением геополитической ситуации и соответствующей коррек-

тировкой экономического курса на развитие импортозамещения, с другой, с весьма спорными результатами развития промышленности. Наряду с этим необходимо отметить процесс, характеризующий положительную динамику развития промышленного произ-

водства – ситуация на рынке труда. Оценка состояния рынка труда приводит к выводам о рекордно низких показателях безработицы и соответствующим повышением уровня заработных плат практически во всех основных отраслях российской промышленности.

Следует обратить внимание, что в результате беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран Россию покинули практически все ведущие компании, как технологического сектора, так и сферы услуг. С одной стороны это привело к появлению свободных рыночных ниш и новых возможностей для российских предприятий, а с другой стороны, к серьёзной трансформации рынка труда [11]. В частности, большинство российских предприятий столкнулись с отсутствием сопоставимого по качеству с западными аналогами технологического оборудования. Это, в свою очередь вызвало необходимость замены капитала трудом, причем низкоквалифицированным, поскольку, как известно повышение доли высокотехнологичного оборудования приводит к высвобождению низкоквалифицированной рабочей силы и повышает спрос на высококвалифицированных специалистов. Более того, именно эта категория работников являясь наиболее мобильной, оказалась подверженной воздействию вышеуказанных факторов, связанных с изменением геополитической обстановки. Подобные выводы подтверждаются результатами исследований промышленных предприятий в 2024, по данным которых дефицит низкоквалифицированных кадров за 5 лет вырос в два раза [5].

Указанные тенденции представляют научный интерес с точки зрения трансформации труда и капитала с учетом поставленной задачи достижения технологического суверенитета [3]. Попытка замены капитала трудом и повышение в этой связи спроса на труд над предложением повлекло повышение заработных плат, цена труда в относительном выражении значительно повысилась. Обозначенные тенденции приводят к постепенной трансформации труда и капитала, изменению эффективности производства, структуры цепочки добавленной стоимости, что в конечном итоге повлияет на устойчивость экономического роста.

Цель исследования заключается в анализе возможных стратегий соотношения капитала и труда и оценке их влияния на развитие российской экономики в условиях

внешних санкционных вызовов и перехода к шестому технологическому укладу.

Материалы и методы исследования

Информационной базой в статье послужили исследования ВТБ и РБК в части прогнозов рынка труда и развития промышленности, а также оценки представителей политики и крупного бизнеса, дающие видение решения стратегических задач. В процессе исследования применялись следующие методы: теоретический, диалектический, системный, аналогия, синтез, наблюдение и моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем ситуацию, складывающуюся на рынке труда и капитала. Как известно, относительный избыток труда и относительный недостаток капитала, соответственно, относительно дешёвый труд и дорогой капитал, характерны для развивающихся стран [7]. По мере все большего вовлечения труда в процесс производства намечается тенденция дефицита и постепенного повышения стоимости труда, как следствие стремления бизнеса к замещению подорожавшего фактора на относительно более дешёвый. Так происходит изменение производственно-технологической структуры, производство становится более капиталоемким, происходит процесс модернизации. Примером такого процесса является Китай, похожим путем шли Япония, «Азиатские тигры» и другие успешно развивающиеся экономики. Из этого можно сделать вывод, что предпосылки, складывающиеся в российской экономике, вполне отвечают задачам технологического обновления. В тоже время, как замечает в своей книге «Демистификация китайской экономики» один из наиболее авторитетных китайских экономистов Джастин Йифу Лин, прежде чем произойдёт изменение производственно-технологической структуры, должна измениться структура обеспеченности факторами производства. Он пишет: «... производственно-технологическая структура определяется структурой обеспеченности факторами производства» [8].

В этой связи закономерен вопрос: соответствуют ли наметившиеся тенденции в изменении структуры обеспеченности факторами производства стратегии модернизации и технологической независимости

российской экономики. Анализируя эту проблему стоит отметить, что для изменения в пропорциях труда и капитала должен произойти не только рост цен на труд, но и появится дополнительное количество капитала. В случае с Китаем этим мощными рычагами явились благоприятные внутренние денежно-кредитные условия и расширяющийся экспорт, что дало возможность реинвестировать в капитал и его инновационное обновление. Результатом этого процесса становится повышение доли капитала как цели снижения производственных издержек, повышение качества продукции, освоение новых рынков сбыта. Одновременно происходит и качественное изменение самого труда, его квалификационного уровня, что становится активом, приносящим дополнительный доход. Механизмы реализации этого процесса включают инновации, автоматизация производства, инвестиции в человеческий капитал и другие.

В контексте этих рассуждений рассмотрим ограничения, существующие в российской экономике. В первую очередь необходимо отметить трудности финансирования технологического обновления. Несмотря на государственные программы и национальные проекты (например, нацпроект «Производительность труда»), значительная часть предприятий не может позволить себе капитальные вложения в совершенствование технологий. По итогам совместного проекта банка ВТБ и РБК «Ожидания и прогнозы российского бизнеса – 2025», в результате которого было исследовано 60 крупных предприятий (с годовой выручкой свыше 100 млрд руб.) различных отраслей (добыча полезных ископаемых, металлургия, энергетика, торговля, IT и телекоммуникации), были сделаны выводы о достаточно серьезной неоднородности инвестиционных планов на 2025 год: 39% планируют снизить объем инвестиций в основные средства, 26% собираются оставить их на текущем уровне, 28% намерены увеличить вложения, и 7% (торговый бизнес) вообще отказываются от капиталовложений [5]. Снижение планов по капитальным вложениям объясняется денежно-кредитной политикой ЦБ РФ: стоимость заимствования в результате повышения ключевой ставки превысила рентабельность капитала (об этом заявил Чемезов на заседании Совета Федерации) [2], выросла привлекательной альтернативой размещения свободных средств в отно-

сительно безрисковых инструментах, таких как депозиты и ОФЗ, дающих относительно высокий доход (об этом заявил Мордашов на заседании Союза промышленников и предпринимателей) [10].

Следующим ограничением являются кадровые ограничения. Технологическое обновление требует не только капитальных вложений, но и квалифицированного персонала для эксплуатации оборудования. Дефицит кадров с нужной квалификацией снижает эффективность внедрения автоматизированных линий. О подобных проблемах было заявлено, например, такими крупными металлургическими предприятиями как «Северсталь» и «Норильский никель»: с их точки зрения процессы автоматизации тормозятся из-за нехватки высококвалифицированных специалистов, занятых настройкой и обслуживанием оборудования. В 2023 году доля вакансий указанных специалистов выросла по сравнению с предыдущим годом на 18%.

Аналогичные примеры можно продемонстрировать и в сельском хозяйстве. Так, ведущие агрохолдинги испытывают нехватку специалистов для работы с IT-системами точного земледелия: например, агрохолдинг «ЭкоНива» сообщает о снижении эффективности от внедрения нового оборудования в процессе автоматизированного управления фермами [13].

Эти примеры подчёркивают ключевую проблему: без параллельного развития системы подготовки кадров внедрение капиталоемких технологий становится невозможным. Ответом стало заявление правительства в 2023 году о необходимости увеличения подготовки инженеров на 25% для достижения национальных целей достижения технологической независимости.

Наряду с очевидными кадровыми проблемами в последние годы можно наблюдать и противоположную тенденцию, опосредованную санкционным давлением со стороны западных стран. Оставшееся в нашей стране западное оборудование требует своевременного обслуживания. Предприятия в целях недопущения снижения объемов производства могут прибегнуть к замене капитала трудом низкой квалификации. Согласно исследованиям Института народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2021 о дефиците низкоквалифицированных рабочих заявляли 13,3% предприятий, в 2024 году эта цифра составила уже более 30% [5].

Также в ряду ограничений следует отметить демографический спад и региональные диспропорции экономического развития. Сокращающаяся численность трудоспособного населения и концентрация рабочей силы в определенных регионах обостряют решение проблемы технологической независимости. Например, в Приморье и Хабаровском крае отмечается острая нехватка квалифицированных специалистов по причине миграции населения в центральные регионы России. Предприятия судостроения в Комсомольске-на-Амуре несмотря на значительные государственные инвестиции сталкиваются с трудностями найма инженеров и рабочих для работы на современных производственных линиях. Эти примеры дисбаланса не единственные: сложилась избыточность рабочей силы в столичных регионах и дефицит на периферии, где предприятия машиностроения вынуждены привлекать временных сотрудников, не обладающих достаточной квалификацией.

Проведенный анализ свидетельствует о достаточно серьезных и противоречивых тенденциях в сфере труда и капитала, ограничивающих решение вопроса технологической независимости российской экономики. Труд может трансформироваться в актив, приносящий доход при интенсивном инвестировании в человеческий капитал, что является ключевой составляющей процесса трансформации труда и капитала. В свою очередь это предполагает совершенствование сферы образования и профессиональной подготовки кадров, усиление роли высшего и среднего специального образования, необходимость поддержки науки.

Мощным рычагом модернизации являются оптимальное сочетание рыночных механизмов и государственного воздействия. Еще в 2023 году председатель следственного комитета А. Бастрыкин отметил безальтернативность корректив либерального пути развития национализацией стратегических предприятий страны [1]. Рыночные конкурентные условия предполагают получение прежде всего прибыли, что не всегда отвечает эффективности использования ресурсного потенциала. Сочетание же государственного регулирования и частной инициативы уже показали свою результативность успешно развивающихся странах. Меры стимулирования промышленного предпри-

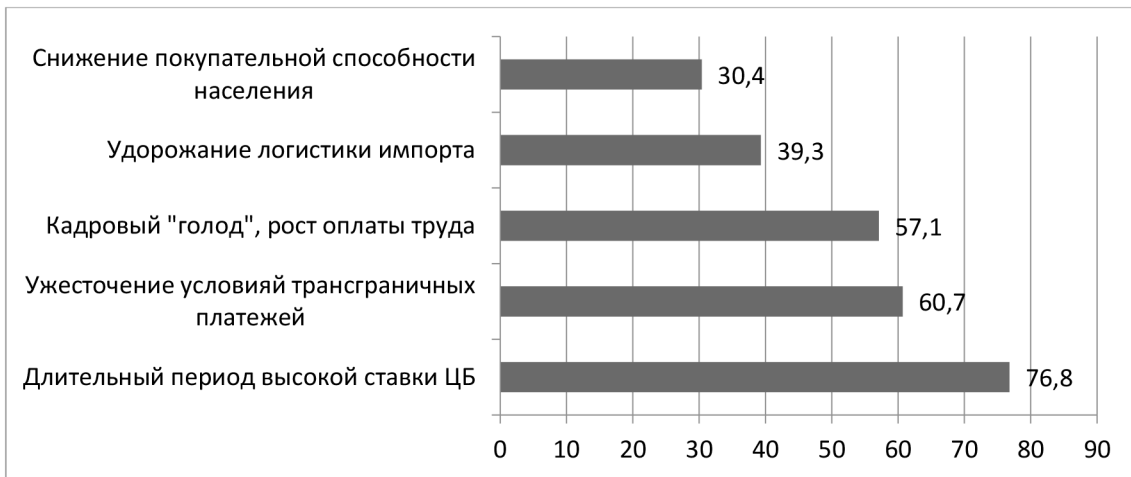
нимательства, такие как оптимизация регуляторной среды, развитие институтов поддержки стартапов и венчурного капитала, могут стать важным элементом стратегии модернизации. Бизнесу не хватает возможностей для внедрения капиталоемких технологий и важными становятся: разработка субсидий и грантовых программ для внедрения технологий автоматизации, создание бизнес-инкубаторов и платформ для межотраслевой кооперации, расширение доступности льготного кредитования на покупку технологического оборудования. В условиях высоких процентных ставок, характерных для российской экономики, льготное кредитование приобретает особую важность. Однако это весьма тонкий инструмент, требующий разработки механизма анализа инвестиционных проектов с точки зрения, как результатов технологического обновления, так и максимизации мультипликативных эффектов в экономике в целом.

Другим направлением может быть развитие программ автоматизации и роботизации производств, создание цифровых платформ для повышения эффективности труда, поддержка IT-инициатив.

Еще одним из возможных направлений стратегии трансформации является реформирование самого рынка труда, которое подразумевает такие меры как:

- повышение гибкости рынка труда, подразумевающее упрощение условий внутренней миграции, обеспечение доступности жилья и инфраструктурой в регионах с дефицитом рабочей силы [4];
- развитие удаленных форм занятости и усиление социальной защиты работников, поскольку современные реалии вносят коррективы в основные характеристики рынка труда и удаленная работа, проектная занятость, краткосрочные контракты становятся актуальными;
- изменение трудового законодательства в связи с появлением фрилансеров, самозанятых и работников гибридных форматов занятости [12].

Достижение технологической независимости требует инвестиций в инфраструктуру. Это предполагает модернизацию транспортной сети, что способствует повышению мобильности трудовых ресурсов. Замещение труда капиталом невозможно без создания высокоскоростных сетей интернета, особенно в удаленных районах.

Риски развития промышленного производства, % исследуемых предприятий [5]

Успешно зарекомендовали себя и промышленные кластеры. Их развитие создает мощный мультипликативный эффект и стимулирует развитие горизонтальных и вертикальных интеграционных связей.

Развитие импортозамещения в условиях санкционного давления – это не только вызов и ограничение, но и новые возможности для российской экономики [9]. Импортозамещение может решить задачу создания замкнутых производственных цепочек в стратегически важных отраслях, включая энергетическое машиностроение, микроэлектронику, фармацевтику, вовлечения научных кадров в разработку инновационных решений, стимулирования кооперации между крупным бизнесом и стартапами для создания новых технологий. В этом контексте о планах российских промышленников можно судить по недавно опубликованному совместному исследованию ВТБ и РБК: ожидания и прогнозы российского бизнеса-2025. В результате исследования было выявлено, что одним из основных факторов сдерживания инвестиционной активности, а значит и возможного замещения труда капиталом, является беспрецедентно жесткая денежно-кредитная политика (рисунок). Ключевая ставка ЦБ находится на максимальном уровне среди стран с высоким уровнем дохода по классификации Всемирного банка. Ограничение спроса повышением ключевой ставки проводит к неуклонному снижению рентабельности предприятий. В частности, рентабельность металлургических предприятий приближается к доходности по ОФЗ, то есть

безрискового инвестирования, а это является мощным дестимулирующим фактором капитальных вложений. «По оценкам ЦМАКП, уже свыше 40% предприятий указывают на высокий кредитный процент как фактор, ограничивающий рост выпуска».

Существенные риски заложены и в продолжении длительного периода высоких ставок. Оптимизм внушает заявление главы ЦБ Э. Набиуллиной на форуме ВТБ «Россия зовет» о том, что экономика находится на фазе перелома, и в ближайшее время можно ожидать смягчения денежно-кредитной политики. В то же время Минэкономики прогнозирует, что по итогам 2024 года рост номинальной средней зарплаты на 18%, общего фонда зарплат – почти на 20%. Исследования ВТБ/РБК показывают, что в следующем году крупный бизнес замедлит темпы прироста оплаты труда. Более 70% предприятий намерены увеличить фонд оплаты труда в номинальном выражении на величину от 15 до 30%. Самые амбициозные планы у представителей IT-отрасли, где прогнозируется повышение фонда оплаты труда в диапазоне 20–40%. На кадровый «голод» и рост затрат на оплату труда, как на один из основных рисков для бизнеса, указали более 50% предприятий, что вывело эту проблему на третье место в списке вызовов достижения технологической независимости.

Заключение

Исследования показывают, что формирующиеся тенденции экономического развития сопряжены в рисками, что

ограничивает возможности как достижения технологической независимости, так и импортозамещения.

Таким образом, трансформация труда в капитал в российской экономике – это сложный и многогранный процесс, требующий координации усилий государства, промышленников и гражданского общества [14]. Реализация указанных стратегий может

способствовать не только экономическому росту, но и повышению уровня жизни населения, развитию технологий и укреплению позиций России на мировом рынке. Для достижения этих целей важно адаптировать передовые практики к российским реалиям, делая акцент на развитие человеческого капитала, инноваций и модернизацию экономики.

Библиографический список

1. Бастрыкин предложил национализировать основные отрасли экономики. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/05/2023/645f90679a794727ba0fc229?ysclid=m6ue17qxl19854777> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Глава «Ростеха» допустил остановку экспорта из-за ключевой ставки. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/10/2024/6718c36a9a79476b774f1989?ysclid=m3cpsphe1ej977121077> (дата обращения: 19.01.2025).
3. Дубровский А.В. Размышления о структурно-технологических преобразованиях и либеральных альтернативах экономического развития России // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2 (42). С. 82-87.
4. Дубровский А.В. Формирование современной парадигмы устойчивого экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3(116). С. 872-877.
5. Исследование ВТБ и РБК: ожидания и прогнозы российского бизнеса – 2025. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/67498ec69a7947fef1bf5643> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Капелюшников Р.И. Российская экономика вступает в полосу растущего дефицита рабочей силы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5999765> (дата обращения: 17.01.2025).
7. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Российская экономика: поиск эффективной стратегии // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 6-21.
8. Лин Д.Й. Демистификация китайской экономики. М.: Мысль, 2013. 150 с.
9. Лола И.С., Семина В.В., Мануков А.Б. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2022-2023 гг. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 91 с.
10. Мордашов заявил, что нынешняя ставка ЦБ «тормозит любое развитие». URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/10/2024/6706a4529a7947809e760110> (дата обращения: 17.01.2025).
11. Российская экономика в 2024 году: жесткий рынок труда останется главной темой повестки. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/rossiyskaya-ekonomika-v-2024-godu-zhestkiy-rynok-truda-ostanetsya-glavnoy-temoy-povestki-20231208-1631> (дата обращения: 21.01.2025).
12. Скалкин В.В., Щербаков А.П., Сидорова С.А. Экономика развития: опыт лучших мировых практик. М.: Прометей, 2018. 418 с.
13. Сорокин Д.Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 23-28.
14. Щербаков А.П. Убывающая отдача и преодоление ограничений факторов в агробизнесе // Львовские чтения – 2019: сборник статей VII всероссийской научной конференции. М.: Государственный университет управления, 2019. С. 366-369.
15. Щербаков В.Н., Дубровский А.В. Модернизация экономики и проблемы эффективности // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 2(119). С. 633-647.